

Дело N 4-кпо02-36-сс

Город Москва

1 августа 2002 года.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Шурыгина А.П.

судей – Степалина В.П. и Анохина В.Д.

рассмотрела в судебном заседании от 1 августа 2002 года дело по кассационным жалобам осужденного Калядина В.А., адвокатов Калининой Е.С., Труновой Л.К., Матвеева Л.Г. на приговор Московского областного суда от 31 октября 2001 года, которым

КАЛЯДИН ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ, 28 мая 1949 года рождения, уроженец села Черниговка, Черниговского района, Приморского края, несудимый,

осужден к лишению свободы с конфискацией имущества по ст. 275 УК РФ на 13 лет, ст. ст. 30 ч. 1, 275 УК РФ с применением ст. 66 ч. 2 УК РФ на 9 лет, ст. ст. 30 ч. 3, 275 УК РФ с применением ст. 66 ч. 3 УК РФ на 12 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 14 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором Калядин В.А. оправдан по ст. ст. 30 ч. 3, 291 ч. 1 УК РФ за недоказанностью участия в совершении преступления на основании п. 3 ч. 3 ст. 309 УПК РСФСР. В этой части приговор суда не обжалован и не опротестован.

По делу также осуждены Иванов А.Г. и Иванов П.Г., в отношении которых приговор суда не обжалован и не опротестован.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., объяснения адвокатов Труновой Л.К. и Матвеева Л.Г. по доводам жалоб, заключение прокурора Ерохина И.И., полагавшего приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

При обстоятельствах, указанных в приговоре суда, Калядин признан виновным в том, что в 1998 году совершил государственную измену в форме шпионажа, покушение и приготовление к совершению государственной измены в форме шпионажа. Работая Генеральным директором Московского ЗАО «Элерс-Электрон лтд» за денежное вознаграждение передал представителю иностранного государства, гражданину США, совершенно секретную, содержащую сведения, составляющие государственную тайну, документацию по комплексу образца военной техники «Арена», покушался на передачу такой же документации по комплексам «Искандер» и «Р –500», а также была приготовлены к передаче документация по комплексам «Блокада» и «Хризантема -С», но не смог довести преступления до конца в связи с задержанием.

В судебном заседании Калядин вину не признал.

В кассационных жалобах:

осужденный Калядин, не приводя каких-либо доводов, просит приговор суда отменить.

В дополнительной жалобе Калядин просит приговор суда изменить, смягчить назначенное наказание до отбытого. Полагает, что суд дал неправильную оценку собранным доказательствам, запись в приговоре о том, что он менял неоднократно показания, не соответствует действительности. Не указывая конкретно, утверждает, что в приговоре не нашли отражения доказательства, оправдывающие или ставящие под сомнение предъявленное обвинение, использованы доказательства, полученные с нарушением закона, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суд неправильно квалифицировал его действия, не учел, что он не имел цели добывания секретной документации, а лишь

неумышленно способствовал получению документов, не предполагал, что они могут иметь секретный характер, стал лишь невольным пособником в разглашении государственной тайны. Никакого задания от иностранной организации или его представителя с целью оказания помощи иностранному государству для проведения враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности России не получал. Назначенное ему наказание является чрезмерно суровым, без учета данных о личности, состоянии здоровья, суд необоснованно не применил ст. ст. 64, 73 УК РФ;

адвокаты Калинина Е.С. и Трунова Л.К. в совместной жалобе в защиту Калядина, не приводя каких-либо конкретных доводов, указывают, что приговор является незаконным, подлежащим отмене ввиду односторонности и неполноты судебного следствия, несоответствия фактическим обстоятельствам дела, существенных нарушений уголовно-процессуального закона, несоответствия назначенного наказания тяжести преступления и личности осужденного;

в дополнительной жалобе адвокат Трунова Л.К. просит приговор суда изменить, переквалифицировать действия осужденного на ст. 283 ч. 1 УК РФ, смягчить назначенное наказание, ограничившись отбытым сроком. Указывает, что судом не установлен прямой умысел, не установлено, что Калядин действовал в интересах именно оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям с целью передачи сведений, составляющих государственную тайну, и что его действия причинили какой – либо ущерб внешней безопасности Российской Федерации. Из приговора суда и материалов дела не усматривается, что гражданин США Ф. Рафи действительно является представителем иностранного государства (руководителем ряда коммерческих служб), работающих именно в интересах разведывательного управления МО (РУМО) США и производящего враждебную деятельность в ущерб внешней безопасности России, а также, кому конкретно, когда и при каких обстоятельствах Калядин передал документы, составляющие государственную тайну. Суд указывает «упомянутый гражданин СРЮ» и «гражданин США», но не называет фамилии лиц, при участии которых якобы Калядин совершил инкриминируемые ему деяния, из чего следует, что судом в полном объеме не установлены как субъективная, так и объективная стороны преступления. Показания так называемых

свидетелей Георгиевича и Рафи, соучастников вмененного Калядину преступления, судом не были проверены. Из приговора суда не ясно, в чем выражается вмененный Калядину ущерб внешней безопасности России, материальная или стратегическая составляющая. Заявленный конструкторским бюро машиностроения гражданский иск на сумму 19 390 000 рублей в целях компенсации финансовых потерь от передачи сведений по комплексу «Арена», суд передал на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, фактически признав, что на момент постановления приговора материальный либо иной ущерб не установлен. В основу приговора положены недопустимые доказательства – все следственные действия, включая выполнение требований ст. ст. 201-203 УПК РСФСР, проведенные с Калядиным без участия адвоката Зайцева А.Р., допросы свидетелей, обвиняемых, беседа с Георгиевичем, ряд экспертиз. При назначении наказания суд необоснованно не применил ст. ст. 64, 73 УК РФ, не учел данные о личности и состоянии здоровья осужденного, который привлекается к уголовной ответственности впервые, характеризуется с положительной стороны, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, перенес 2 инфаркта, нуждается в проведении операции;

в дополнительной совместной жалобе адвокаты Трунова Л.К. и Матвеев Л.Г. просят приговор суда отменить на основании п. п. 1-4 ч. 1 ст. 379 УПК РФ и дело прекратить, а при невозможности этого, просят приговор изменить, применить к осужденному закон о менее тяжком преступлении, снизить наказание, а при отказе в удовлетворении этого, просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывают, что на предварительном следствии было нарушено право Калядина на защиту, отказ Калядина от услуг адвоката Зайцева А.Р. и согласие на защиту адвоката Буланова, явились вынужденными, в связи с чем, все следственные действия, включая ст. ст. 201-203 УПК РСФСР, являются незаконными. При этом адвокат Зайцев был следователем допрошен в качестве свидетеля по вопросам, связанным с защитой. При окончании предварительного следствия Калядину было представлено для ознакомления 10 томов, а в суд направлено 11 томов, с целым рядом документов Калядин не был ознакомлен. В основу приговора положены доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона: протокол изъятия у Иванова П. документов, оформленный протоколом осмотра места происшествия, имеет не оговоренные исправления, специалист по

видеосъемке Чайковский по времени участвовал одновременно и при обыске; все протоколы последующих следственных действий - осмотра изъятых документов, экспертиз, признания вещественными доказательствами, протоколы обысков; аудиокассета записи разговора с Георгиевичем и протокол ее осмотра, так как данное оперативное мероприятие проведено без поручения следователя, с нарушением ст. 9 Закона об ОРД, ст. 3 Договора с Югославией, нарушением прав самого Георгиевича, на пленке имеется монтаж, заключение эксперта сомнительно, экспертиза назначена с нарушением закона, не были представлены образцы голоса Георгиевича; заключения экспертиз, проведенных 8 Управлением ВС РФ, поскольку ни в одном заключении эксперты не предупреждены по ст. 307 УК, не указываются стаж работы, образование, специальность, какие документы направлены на экспертизу; протоколы допросов Ф. Рафи, права которого были нарушены и который не был свидетелем, так как Калядину уже было предъявлено обвинение в совершении преступления в соучастии с ним, в протоколе допроса от 21 июня 2000 года исправлена дата на 22 июня, Ф.Рафи допрошен неконкретно, ему не представлялась для обозрения документация по «Арене», вызывает сомнение достоверность показаний Рафи о передаче сведений в отеле «Георг Пятый», так как в отель был на ремонте, нет также сведений о нахождении Ф.Рафи в это время в Париже. Показания Ф. Рафи судом были оглашены с нарушением закона, так как Ф. Рафи не был уведомлен о заседании суда. Оглашены также с нарушением закона показания свидетелей Ивановой И.А., Носовой Т.Ю. и Драничникова, никто из них не был надлежащим образом извещен судом. Свидетель Баслина И.М. допрошена судом с нарушением закона, так как суд не выносил определения о ее вызове и допросе в качестве свидетеля. Протокол выемки материалов у Баслиной и ряд других документов оглашены без вынесения судом определения, ряд вещественных доказательств не был предметом исследования в суде, в частности, записи переговоров обвиняемых и свидетелей, данные доказательства. Незаконно полученные доказательства органами предварительного следствия суд пытался легализовать, для чего назначил по «Арене» дополнительную экспертизу, однако заключение эксперта получено с нарушением закона, эксперт не был предупрежден об ответственности по ст. 307 УК РФ, нет сведений о разъяснении эксперту прав. Калядин не является субъектом преступления, на него не распространяется действие ведомственного приказа о государственной тайне, а согласно ст. 1 Закона «О государственной тайне» его положения распространяются только на

граждан, взявшим на себя обязательства, или обязанными по статусу исполнять требования законодательства о государственной тайне, в связи с чем Калядин не может нести ответственности по ст. 275 УК РФ. Доказательства о виновности Калядина по ст. 275 УК РФ отсутствуют, о чем свидетельствуют выводы самого суда в приговоре при квалификации действий Ивановых. Судом не установлен ущерб, в связи с чем состав преступления, предусмотренный ст. 275 УК РФ отсутствует. Вывод суда в приговоре о виновности Калядина по ст. 275 УК РФ носит предположительный характер. При доказанности вины Калядин может нести ответственность по ст. ст. 33, 276 ч. 1 УК РФ или ст. 189 ч. 2 УК РФ. При назначении наказания судом не учтено состояние здоровья Калядина, данные о личности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Калядина в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательствах.

Доводы в жалобах об оговоре Калядина, о не совершении им преступлений, являются несостоятельными.

Данная версия тщательно проверялась судом, обоснованно опровергнута, признана судом способом защиты, выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре.

Судом приняты во внимание показания самого Калядина, не отрицавшего своей причастности к совершению преступления, в той части, в которой они объективно согласуются с другими доказательствами по делу.

В частности, из показаний осужденного Иванова А. суд установил, что документы на изделие военной техники «Арена», за которыми он 7 сентября 1998 года сам ездил в Коломну к свидетелям Серикову и Борисенко, были переданы Калядину, который также интересовался документами, указанными в приговоре, на другую военную технику. 17 сентября 1998 года от Георгиевича узнал, что ими интересуются правоохранительные органы, о чем он рассказал Серикову и Борисенко, при разговорах стали употреблять кодовые названия, затем уехал на Украину, решил больше не заниматься документами.

Из показаний свидетеля Ивановой И., жены Иванова А., суд установил, что осенью 1998 года муж сообщил о срочном отъезде на Украину, так как готовилась какая-то сделка, в которой участвовали Ивановы, Георгиевич, Калядин, но началась слежка, и Калядин сказал им не появляться на фирме. Документы должны были получить от Серикова и Борисенко, Георгиевич предупреждал о недопустимости совместной работы с Калядиным. Кроме этого, со слов Георгиевича ей известно, что к нему приезжали жена Калядина Носова и адвокат, просили подписать какие-то бумаги. Со слов матери мужа ей известно, что эти же люди просили ее назвать другую дату приезда Иванова П. в Москву в декабре 1998 года.

Из показаний свидетеля Ивановой Г., суд установил, что после ареста ее сына Иванова П., жена Калядина и адвокат просили ее, чтобы она сказала следователю, что Петр приехал в Москву 23, а не 25 декабря.

Из показаний свидетеля Ф. Рафи суд установил, что документы на изделие военной техники «Арена» ему передал Калядин, которого он просил для этого связаться с военным заводом, изготавливающим такую технику, кроме этого он неоднократно давал понять Калядину, что его интересует любая документация по российским военным системам, просил достать документы на изделие «Москит», взял бы любые другие разработки, указанные в приговоре. О том, что его фирма представляет интересы РУ МО США Калядин знал еще до 1998 года, но никаких вопросов по этому поводу не задавал, сам передал Калядину сертификат конечного пользователя, предоставил 3 пластиковые карточки.

О том, что Ф. Рафи является гражданином США, представителем иностранного государства, руководителем ряд коммерческих служб, работающих в интересах разведывательного управления министерства обороны США, кроме его показаний, подтверждены другими доказательствами, указанными в приговоре, в том числе сообщением спецслужб. При этом судом учтены показания свидетеля Баслиной, участвовавшей при допросах Ф. Рафи в качестве переводчика, а также приложенная к протоколу осмотра виза Российской Федерации относительно Ф.Рафи.

О том, что техническая документация по совершенно секретной технике «Арена» была передана фирме «Дженерал

Дайнемикс», кроме Ф. Рафи, суду подтвердили свидетели Гушин, Харькин, Трофимец, пояснивших, что содержащиеся в проекте договора этой кампании с «Рособоронэкспорт» параметры свидетельствуют об осведомленности американской стороны о возможностях разработанного для Российской Армии комплекса «Арена».

Эти же обстоятельства подтверждены другими, указанными в приговоре доказательствами – проектом предварительного соглашения «Рособоронэкспорт» с фирмой «Дженерал Дайнемикс» (США), сообщениями соответствующих подразделений ФСБ РФ.

Из показаний свидетеля Горяинова, протокола осмотра, других указанных в приговоре доказательств, судом установлено, что изъятые у Калядина пластиковые карточки являются депозитными, ими неоднократно пользовались, кредитная карта № 378293628912078 выдана на имя Калядина на территории США по заявлению компании, президентом которой являлся Ф. Рафи.

Из показаний осужденного Иванова П. суд установил, что 25 декабря 1998 года Калядин попросил его съездить в город Коломну и получить для него техническую документацию по военным изделиям от свидетелей Серикова и Борисенко, при этом Калядин дал ему 10 000 долларов США, чтобы он передал указанным лицам в качестве вознаграждения, однако при выходе от свидетелей с документацией на 2 изделия военной техники был задержан работниками правоохранительных органов. От Георгиевича узнал, что к нему приезжали жена Калядина Носова и адвокат, которые просили какие-то бумаги.

Эти же обстоятельства судом установлены на основании показаний свидетелей Серикова и Борисенко, подтвердивших, что заказчиком на указанную в приговоре техническую документацию военной техники был Калядин, которому через Иванова А. была передана документация по «Арене», получили за это 5 000 долларов США, после этого изготовили ксерокопии документов еще на 4 изделия, за ними 25 декабря 1998 года приехал Иванов П., сказал, что сегодня документы необходимо передать Калядину. Иванов П. положил документацию в свою сумку, но на улице их задержали.

Из показаний свидетеля Садофьева суд установил, что Сериков и Борисенко передали документацию по «Арене» Иванову

А., а по «Искандер» и «Р-500» Иванову П., с ними он был задержан при выходе из квартиры указанных лиц, а в квартире были обнаружены еще ксерокопии документов на 2 военных изделия «Хризантема –С» и «Блокада».

Эти же обстоятельства установлены на основании протоколов осмотра аудиокассет с записями переговоров Серикова, Борисенко, Калядина, Ивановых, которые применяли приемы конспирации, обыска, во время которого в квартире были изъяты техническая документация по указанным российским военным изделиям, обнаружен копировальный аппарат. У Борисенко также изъяты записка с наименованиями военных изделий, 10 000 долларов США.

Из показаний свидетелей Шевченко и Миронова, выезжавших по поручению следственных органов в Югославию, суд установил, что они встречались со свидетелем Георгиевичем, который им рассказал, что Калядин был заказчиком технической документации на образцы военной техники, что эта документация предназначалась для американца Ф.Рафи, он предупреждал Калядина о том, что это шпионаж, также рассказал о роли Ивановых, Серикова, Борисенко, о том, что к нему приезжали жена Калядина Носова и адвокат Зайцев, которые просили подписать бумаги, что документация на изделия военной техники якобы предназначались ему, а не Калядину, но он отказался это сделать.

Данные обстоятельства подтверждены протоколом осмотра аудиокассеты этого разговора, признаки монтажа на которой, по заключению эксперта, отсутствуют, сообщением о проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении Георгиевича.

Из показаний свидетеля Потаповой суд установил, что она получила указание от Калядина предупредить Ивановых, чтобы они не появлялись в его фирме, так как ими могут заинтересоваться правоохранительные органы.

По заключениям экспертиз, указанных в приговоре, изъятые материалы являлись ксерокопиями документации на указанные военные изделия, составляющие государственную тайну. Техническое описание по комплексу «Арена» также имеет гриф «совершенно секретно» и составляет государственную тайну. Переход технической документации в обладание представителей

иностранного государства наносит ущерб обороноспособности и внешней Российской Федерации.

На основании этих, а также других доказательств, указанных в приговоре, сомневаться в которых у суда не было оснований, и которым дана надлежащая оценка, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Калядина в совершении государственной измены в форме шпионажа, покушения и приготовления к совершению государственной измены в форме шпионажа и правильно квалифицировал его действия.

Оснований для переквалификации действий Калядина по доводам жалоб на ст. 189 ч. 2 УК РФ, или ст. ст. 33, 276 ч. 1 УК РФ, или ст. 283 ч. 1 УК РФ, судебная коллегия не находит. При этом, передача судом на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства заявленного конструкторским бюро машиностроения гражданского иска на сумму 19 390 000 рублей в целях компенсации финансовых потерь от передачи сведений по комплексу «Арена», на что имеется ссылка в жалобе, также не может служить основанием для переквалификации действий осужденного по доводам в жалобе.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобах о том, что в основу приговора судом положены недопустимые доказательства.

Из материалов дела следует, что оснований для признания недопустимыми доказательств, на которые имеются ссылки в жалобах, у суда не было, о чем судом вынесены мотивированные определения (т. 16, л. д. 7-13, 24-30, 34-36, т. 17, л. д. 2-7, л. д. 17-20, 32-35, 56-60, 111-121, 125-129, 200-202, т. 18 л. д. 153-158, 185-186, 188-197).

По вопросу отнесения сведений, относящихся к государственной тайне, непосредственно в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя была назначена и проведена дополнительная экспертиза, при этом вопросы были сформулированы и стороной защиты, на которые даны ответы (т. 17, л.д. 138-151).

Вопреки доводам в жалобах, эксперты как на предварительном следствии, так и в суде, были предупреждены об

уголовной ответственности за заведомо ложное заключение по ст. 307 УК РФ, о чем имеются их подписи (т. 7, л. д. 5, 48, 52, 62, т. 18, л. д. 1).

Надуманными являются и доводы в жалобах о том, что эксперту в суде не разъяснялись права, так как из протокола судебного заседания следует, что права эксперту были разъяснены (т. 18, л. д. 252), а также о том, что исправления в протоколе осмотра места происшествия не заверены, а обыски проведены с нарушением закона. Из материалов дела следует, что исправления были заверены (т. 6, л. д. 2), а о проведении обысков прокурору Московской области было сообщено в установленном законом порядке (т. 1, л. д. 97, 110).

Что касается доводов в жалобах об исправлении даты с 21 на 22 июня 2000 года в протоколе допроса Ф. Рафи, то из протокола следует, что сам Ф. Рафи и переводчик указали дату 22 июня 2000 года (т. 15, л. д. 219-222). Вопреки доводам в жалобах свидетель Баслина И.М. была допрошена судом в установленном законом порядке.

Несостоятельными являются и доводы в жалобах о нарушении на предварительном следствии права Калядина на защиту.

Из материалов дела следует, что адвокат Зайцев А.Р., первоначально осуществлявший защиту Калядина на предварительном следствии, в установленном законом порядке был следователем допрошен в качестве свидетеля, и в соответствии со ст. 67-1 УПК РСФСР это обстоятельство исключало участие в деле данного адвоката, о чем было вынесено обоснованное постановление следователя (т. 9, л. д. 317, т. 18, л. д. 156-158).

При выполнении требований ст. ст. 201-203 УПК РСФСР, Калядин ознакомился со всеми материалами дела. Всего Калядину было представлено для ознакомления 10 томов, в 11 томе содержатся протоколы об объявлении ему и другим обвиняемым об окончании предварительного следствия, предъявлении для ознакомления всех материалов дела, графики ознакомления обвиняемых и адвокатов с материалами дела, ходатайства, постановления следователя о разрешении заявленных ходатайств, а также обвинительное заключение, которое Калядину было вручено.

Кроме этого, Калядин не заявлял о том, что он не был ознакомлен с какими – либо материалами дела, в том числе и из 11 тома, на который имеются ссылки в жалобах.

Не делал Калядин таких заявлений и на предварительном слушании. Из протокола судебного заседания следует, что в подготовительной части судебного заседания Калядин заявил ходатайство о замене адвоката, которое было удовлетворено, в связи с чем разбирательство дела было отложено для ознакомления с материалами дела, после чего адвокаты заявили, что времени для ознакомления с материалами дела было достаточно, ни Калядин, ни адвокаты не заявляли о том, что они не были ознакомлены с какими-либо материалами дела, в том числе с 11 томом (т. 12, л. д. 21-31, 83, 99, 149, 150, т. 13, л. д. 60).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобах об односторонности и неполноте судебного следствия.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 278-294 УПК РСФСР.

Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке. При окончании судебного следствия ходатайств о его дополнении у сторон не было, в том числе и об исследовании каких-либо других доказательств, на что имеются ссылки в жалобах (т. 18, л. д. 270).

Что касается свидетелей Рафи, Драничникова, Суляриной (Ивановой), Носовой, на которых имеются ссылки в жалобах, то их показания были оглашены судом в соответствии с требованиями ст. 286 ч. 1 п. 2 УПК РСФСР при отсутствии в судебном заседании свидетелей по причинам, исключающим возможность их явки в суд,

Относительно свидетеля Георгиевича исследовалась запись его разговора с сотрудниками ФСБ РФ, которые выезжали по поручению следователя, заключение эксперта по данной записи, при этом на суде непосредственно были допрошены сами сотрудники ФСБ РФ, подтвердившие правильность записи, а о том, что голос принадлежит Георгиевичу подтвердили осужденные по делу Иванов А. Иванов П., и сам Калядин (т. 9, л. д. 206-213, 230-232, т. 12, л. д.

192, 193, т. 13, л. д. 76-77, т. 14, л. д. 185, т. 15, л. д. 168, 169, 175, 176, т. 16, л. д. 6, 149, 150-154, 187, т. 17, л. д. 2-7, 17-20, 23-26, 32-35, 40, 45-48, 68, т. 18, л. д. 219, 225-226, т. 19, л. д. 45-48, 230-233, 242-248, 251-270).

Наказание Калядину назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного, данных о личности, всех смягчающих обстоятельств, в том числе и указанных в жалобах – привлечения к уголовной ответственности впервые, положительных характеристик, наличия на иждивении несовершеннолетнего ребенка, состояние здоровья, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Суд пришел к обоснованному выводу о том, что оснований для применения ст. ст. 64, 73 УК РФ не имеется.

Судебная коллегия не находит оснований для смягчения осужденному наказания, о чем содержатся просьбы в жалобах.

Судебная коллегия не может также согласиться с доводами в жалобах о том, что приговор постановлен с нарушением закона, в частности из его описательной части приговора не усматривается, кому конкретно, когда и при каких обстоятельствах Калядин передал документы, составляющие государственную тайну, суд лишь указывает «упомянутый гражданин СРЮ» и «гражданин США», но не называет фамилии лиц, при участии которых Калядин совершил инкриминируемые ему деяния, из чего следует, что судом в полном объеме не установлены как субъективная, так и объективная стороны преступления, выводы суда о виновности Калядина носят предположительный характер.

Из описательной части приговора следует, что в нем содержатся описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, характер вины, мотива, последствий преступления, доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Поскольку в отношении других лиц дело выделено в отдельное производство, суд правильно указал о совершении преступления, без указания фамилий этих лиц, никаких предположений в приговоре судом не указано.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 31 октября 2001 года в отношении Калядина Виктора Александровича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи -

Справка: председательствующий по делу Брыкалова Л.М.

Осужденный Калядин В.А. содержится в следственном изоляторе ФСБ России.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

4КП002-36 сс
Копии определения направлены:

1. Начальнику

ИЗ-УФСБ г. Москва
Калядина В.А.
Ген. Прокуратура РФ

2. Дело отправлено «

2002 года

в добегнедуду -
ты толма в Московский обл. суд